

Д. А. Лобанов
ПКМ, г. Пермь

ПЕРВЫЙ ГАРНИЗОН ПЕРМИ. ВОИНСКИЕ ЧИНЫ НА ЕГОШИХИНСКОМ ЗАВОДЕ. 20–30-е гг. XVIII в.

В краеведческой литературе часто можно встретить информацию о том, что в строительстве Егошихинского медеплавильного завода принимали участие солдаты Тобольского гарнизонного полка¹. Однако документы Егошихинской заводской конторы, хранящиеся в Государственном архиве Пермского края, эту версию опровергают. Известно, что небольшой гарнизон на заводе был уже с момента его основания, солдаты несли службу по охране завода и заводского поселка, а иногда являлись причиной беспокойства для заводского начальства. Кто же составлял гарнизон Егошихинского завода в 20-е годы XVIII столетия, откуда он появился, как нес службу и снабжался? Мы постараемся ответить на эти вопросы.

В начале восемнадцатого столетия наш край не был тихой, спокойной и благополучной территорией, а строящиеся заводские поселки постоянно находились под угрозой нападения. Недаром сенатским указом от 14 июня 1725 г. предписывалось «ежели случится нападение на заводы и приписные слободы от казачьей орды и воровских Башкирцов, в таком случае Сибирскому Губернатору тамошними гарнизонными и другими служилыми людьми вспомогать и от неприятелей охранять»².

Официально строительство Егошихинского завода началось 4 мая 1723 г.³ Но уже в апреле того же года по указу генерал-майора Геннина на строительство Егошихинского завода были направлены «гарнизонные салдаты», а также «отставные салдаты и пушкари» из Кунгура⁴. В Кунгуре в то время находилась уездная канцелярия и горное начальство, и, соответственно, содержался гарнизон из войск старой организации, несших службу при этих учреждениях. В соответствии со «Сказкой города Кунгура о разночинцах» в 1721 г. в Кунгуре проживало урядников, капралов, рядовых солдат и пушкарей, служащих и отставных с родственниками и работниками 221 человек и отставных солдат с родственниками и работниками, не записанными в сказках, – 41⁵. Большая часть присланных солдат была направлена на работы в Верхнемуллинскую рудокопию и плавильню. И только шесть человек назначены «караульными салдатами»⁶. Сохранились имена первых солдат первого гарнизона Перми: Яков Поцелуев, Никита Семенов, Денис Майков, Ефим Федоров, Василий Голдин, Кондратий Симанов⁷. В «Сказке города Кунгура»

удалось найти сведения только о четырех из них: Яков Иванов сын Поцелуев, пушкарь, 47 лет, имел сына Ивана двенадцати лет, Денис Семенов сын Майков, пушкарь, 20 лет, Василий Исаков сын Голдин, 25 лет, имел сына Ивана двух лет, Кондратий Симанов, солдатский сын, 29 лет, его отец солдат Иван Остафьев сын Симанов, 67 лет, служил в Кунгуре⁸. В соответствии с инструкцией Вильгельма де Геннина управителю Егошихинского завода капитану Ю. Берглину от гарнизона требовалось «летом иметь в высоком месте крепкой караул, чтоб не подошли воры и не разорили бы завода. И того ради направленный караул на кровле будет стоять. Иметь небольшие пушки и гранаты для обороны или по малой мере для страха. Наверху кровли иметь переходы, чтобы можно было ходить верхом и обороняться. Караульщикам быть каждую ночь в приказе готовым со заряженным ружьем, и ежели тревога учинится немедленно выходя стрелять. Зимой иметь такую же сторожу как для пожарного время, так для воров»⁹. Жалования караульщикам было определено денежного 3 рубля 96 копеек и хлебного 24 пуда в год¹⁰. Размеры жалования не удовлетворяли солдат, и 9 июля 1723 г. Яков Поцелуев и Никита Семенов обратились в Егошихинскую заводскую контору с просьбой повысить им денежное содержание «против уктусских солдат»¹¹.

Шести человек явно не хватало для нужд завода. Поэтому заводская контора постоянно обращалась с требованиями в Кунгурскую канцелярию о присылке солдат для охраны рудников, сопровождения грузов и денежной казны, для выполнения различных поручений конторы. Из Уктусского завода на Егошиху были отправлены артиллеристы: канонир Роман Самойлов и фузилеры Тит Еремеев и Борис Степанов¹². Для рассылок «у горных делах» в Кунгуре и на Егошихинском заводе из того же Уктуса были присланы драгуны Ефим Стариков и Иван Трифанов. Горное начальство было невысокого мнения об уктусских драгунах, внешний вид и вооружение которых, видимо, оставляли желать лучшего. «Генинг доносил о Драгунском полку, которой стоит по границе, что оной офицерами и ружьем не укомплектован и только де имя носит Драгунской полк, а служба их казацкая»¹³.

Благодаря сохранившейся в фонде Егошихинской заводской конторы ведомости припасов завода за август 1723 г. мы можем составить представление о том, как был вооружен первый гарнизон Перми. В распоряжении караульных солдат и артиллеристов имелись «гранатки, палаши с медными эфесы, протазаны, пистолеты, фузеи солдатские, фузеи драгунские, шпаги с железными эфесы». 32 пуда пороха находилось на складе и 15 ½ «в отдаче на Егошихинском заводе». Из снаряжения у солдат были «притупеи солдатские, у тех пряжки железные петли мед-

ные» и «рожки пороховые»¹⁴. Хотя инструкция и предписывала иметь для охраны завода пушки, но в ведомости припасов они не упоминаются, указаны только «пальники пушкарские» и «рожки пушкарские»¹⁵. Возможно, что артиллерийские орудия были привезены на Егошихинский завод несколько позже из того же Кунгура, где они имелись в изобилии. Есть данные, что пушки, привезенные в город стараниями ближних бояр и воевод Черкасских, стояли у северного крыльца Благовещенского собора в два ряда к Спасским воротам еще в 1790-е гг.¹⁶

Мундир солдаты первого пермского гарнизона получали от казны, за что у них ежегодно вычитали деньги из жалования. В инструкции генерала Геннина капитану Берглину имеется описание мундира, выдаваемого «горным и плавильным людям» Егошихинского завода: «... в два года из казны новый мундир, а именно: ... по камзолу и штаны из сермяжного сукна, також де грубен-киттель из черной крашенины... за которое вычитать из жалования, как объявлено»¹⁷. Так как караульные солдаты числились в штате завода, то можно предположить, что они получали такие же мундиры наряду с остальными штатными мастеровыми. Среди документов заводской конторы встречаются упоминания о раздаче солдатам сермяжного сукна¹⁸. Недостатка в сермяжном сукне не было, на складах завода в августе 1723 г. хранилось 1240 ½ аршин¹⁹. Поскольку в инструкции говорится о камзоле, а не кафтане или зипуне, то с полной уверенностью можно сказать, что мундир имел европейский покрой.

Солдаты заводского гарнизона не всегда отличались высокой дисциплиной. В 1729 г. пьяные солдаты собирались убить управителя завода капитана Берглина. Причиной волнений в гарнизоне стало низкое жалование и несвоевременные выплаты. Спасли капитана крестьяне, спрятав его в голбце²⁰.

К началу 30-х годов «караульные солдаты» перестают упоминаться в документах и, видимо, больше уже не считаются воинскими чинами. По «новому чиненному из Сибирского Обер-бергамта» штату Егошихинского завода 1734 г. они уже именуется просто «краульщиками». В штате их осталось всего четверо и в помощь им назначены были присланные в 1734 г. по промемории Пермского бергамта рекруты. Годовое жалование караульщикам по новому штату было определено 12 рублей, рекрутам чуть больше – 12 рублей 96 копеек. Из старых караульных солдат на службе остался только Никита Семенов²¹. В том же 1734 г. на Егошихинский завод было переведено Пермское горное начальство, в штате которого находились десять солдат²². Также из воинских чинов на казенных заводах остались солдаты роты Тобольского гарнизонного полка, расквартированные в Екатеринбурге, и драгуны Сибирского полка. «Да при Екатеринбурхе жь для охранения крепости и для караулов

и при других ведомствах Сибирского обербергамта всех заводов, и для разных посылок по заводам, и за медью и железом, в Москву и в Санкт-Петербург по указу из военной коллегии определено быть пехотной одной да драгунской одной же ротам, ис которых пехотная обретаецца в Екатеринбурге... Тех рот пехотной и драгунской афицеры и рядовые жалованье денежное и хлебное получают от своих полков...»²³. Поскольку ста сорока четырех солдат, состоящих на службе в роте гарнизонного полка в соответствии со штатом 1720 г.²⁴, было явно недостаточно для охраны 14 казенных горных заводов Сибирского обер-бергамта, контора Егошихинского завода, в случае необходимости, требовала солдат у Кунгурской канцелярии. Кроме того, на завод, в редких случаях, посылались нижние чины Казанского гарнизона, т. к. завод находился на территории Казанской губернии. Так продолжалось до тех пор, пока завод не был продан в частные руки.

Примечания:

¹ По ошибке часто полк называют Томским. См.: Корчагин П. А. Губернская столица Пермь. Пермь, 2006. С. 8; Пермь от основания до наших дней. Исторические очерки. Пермь, 2000. С. 22–23; Спешилова Е. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. Пермь, 2003. С. 8.

На неточность этого факта ранее указывалось в работе Н. С. Корепанова «Пермь заводская». Екатеринбург, 2011. С. 25. (Прим. ред.).

² ПСЗ № 4736.

³ Корчагин П. А. Губернская столица Пермь. Пермь, 2006. С. 23.

⁴ ГАПК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 6. Л. 41.

⁵ Кунгур. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1886. С. 14–16.

⁶ ГАПК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 6. Л. 41, 274.

⁷ ГАПК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 6. Л. 274.

⁸ Кунгур. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1886. С. 14–16.

⁹ ГАПК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 9. Л. 35.

¹⁰ ГАПК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 6. Л. 41, 274.

¹¹ ГАПК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 1. Л. 101.

¹² ГАПК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 6. Л. 285.

¹³ ПСЗ № 4736.

¹⁴ ГАПК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 6. Л. 366–374.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Игнатьев Р. Г. Город Кунгур // Руф Игнатьев. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Т. III 1869–1872 годы. Уфа, 2011. С. 95.

¹⁷ ГАПК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 9. Л. 35.

¹⁸ ГАПК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 1. Л. 107.

¹⁹ ГАПК. Ф. 218. Оп. 1. Д. 6. Л. 366–374.

²⁰ Корчагин П. А. Указ. соч. С. 32.

²¹ ГАПК. Ф. 180. Оп. 1. Д. 108. Л. 2.

²² Корчагин П. А. Указ. соч. С. 41

²³ Вильгельм де Геннин. Описание Уральских и Сибирских заводов. М., 1937. С. 435.

²⁴ ПСЗ № 3511.